

РАССЕКРЕЧЕННАЯ ВОЙНА

Трагедия Великой Отечественной

ВЛАДИМИР
БЕШАНОВ

ГОРЬКАЯ ПРАВДА
О ПОБЕДЕ

Кровавый 1945 год

Москва
«ЯУЗА»
2013

УДК 355/359
ББК 63.3(0)62
Б 57

Оформление *П. Волкова*

Бешанов В. В.
Б 57 Горькая правда о поБЕДЕ. Кровавый 1945 год / Владимир Бешанов. — М. : Яуза-пресс, 2013. — 544 с.

ISBN 978-5-9955-0571-6

Самая острая и шокирующая книга ведущего историка-анти-сталиниста! Решительная ревизия военных мифов, унаследованных от советского агитпропа, бескомпромиссная полемика с кремлевским официозом. Горькая правда о кровавом 1945-м, который был не только годом Победы, но и БЕДЫ — недаром многие события последних месяцев войны до сих пор обходят молчанием, архивы так и не рассекречены до конца, а самые горькие, «неудобные» и болезненные вопросы по сей день остаются без ответов:

Когда на самом деле закончилась Великая Отечественная война? Почему Берлин не был взят в феврале 1945 года и пришлось штурмовать его в апреле? Кто в действительности брал Рейхстаг и поднял Знамя Победы? Оправданы ли огромные потери советских танков, брошенных в кровавый хаос уличных боев, и правда ли, что в Берлине сгорела не одна танковая армия? Кого и как освобождали советские войска в Европе? Какова подлинная цена Победы? И кто на самом деле победил во Второй Мировой войне?

УДК 355/359
ББК 63.3(0)62

ISBN 978-5-9955-0571-6

© Бешанов В. В., 2013
© ООО «Яуза-пресс», 2013

«Бой кремлевских курантов в Москве возвестил начало года 1945-го.

Этот Новый год мы встречали как год наступающей победы. Ни у кого не было сомнений, что именно в этом году война завершится полным разгромом гитлеровской армии, полным освобождением поработанных народов Европы. Близился час, которого вот уже несколько лет с нетерпением ждали все советские люди, час вступления наших войск на территорию захватчиков».

Маршал В.И. Чуйков

«Потщимся довершить поражение неприятеля на собственных полях его».

Фельдмаршал М.И. Кутузов

ЧУДО ПОБЕДЫ

В условиях патриотического подъема, раздуваемого в связи с 65-летней годовщиной победы Советского Союза в Великой Отечественной войне, все чаще, и притом с самых высоких трибун, звучат обещания и указания не допустить переписывания истории. Когда политики говорят об истории, которую они считают одним из разделов «Справочника агитатора и пропагандиста», становится неловко: почему бы им не блеснуть познаниями астрофизики или квантовой механики?

И в очередной раз хочется спросить: «Разве есть что переписывать?»

Перелистаем учебник, изданный в 2009 году в Москве. Учебник написан «с учетом современного уровня исторической науки» и рекомендован Министерством образования и профессионального обучения Российской Федерации для студентов, аспирантов и преподавателей вузов:

«Война доказала превосходство социалистического строя над капиталистическим во всех областях. Морально-политическое единство советских людей, патриотизм, дружба народов СССР, справедливые цели войны породили массовый героизм на фронте, трудовой подвиг народа в тылу. Победу в

Великой Отечественной войне обеспечили мощь советских вооруженных сил, превосходство советской военной науки и военного искусства над военной наукой и военным искусством Германии... Организатором и вдохновителем победы советского народа явилась Коммунистическая партия, рядовые коммунисты — политические бойцы боевого фронта и трудового тыла...

Победа Советского Союза в Великой Отечественной войне была закономерной. Ее истоки заложены в огромных социально-экономических завоеваниях, достигнутых советским народом за годы Советской власти. Социалистическая система хозяйства обеспечила могущество и невиданную мобильность советской экономики».

Снимем с полки сорокалетней давности фолиант, вышедший под эгидой Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС:

«Разумеется, случайностей в ходе войны было немало, и они в какой-то степени влияли на вооруженную борьбу. Но конечный итог гигантской схватки был обусловлен рядом закономерностей. Важнейшие из них — преимущества экономической и политической организации социалистического общества, его передовой марксистско-ленинской идеологии...

В годы войны, как и в мирное время, испытанным вождем советских людей, их вдохновителем и организатором являлась наша славная Коммунистическая партия».

Таким образом, хрущевский шеститомник вкупе с жуковскими мемуарами остаются истиной в последней инстанции, «самыми правдивыми книгами о войне». Прямо скажем, не впечатляет «современный уровень исторической науки». Но прильнем к первоисточнику:

«Наша победа означает, прежде всего, что победил наш советский общественный строй... Война показала, что советский общественный строй является подлинно народным строем, выросшим из недр народа и пользующимся его могучей поддержкой, что советский общественный строй является вполне жизнеспособной и устойчивой формой организации общества. Советский общественный строй оказался бо-

лее жизнеспособным, чем несоветский общественный строй, что советский общественный строй является лучшей формой организации общества, чем любой несоветский общественный строй. Наша победа означает, что победил наш советский государственный строй... Наша победа означает, в-третьих, что победили советские Вооруженные силы, победила наша Красная Армия, что Красная Армия героически выдержала все невзгоды войны, наголову разбила армии наших врагов и вышла из войны победительницей...

Дружба народов нашей страны выдержала все трудности и испытания войны и еще более закалилась в общей борьбе всех советских людей против фашистских захватчиков...

В годы Отечественной войны партия предстала перед нами, как вдохновитель и организатор всенародной борьбы против фашистских захватчиков».

Ну вот, стоит копнуть чуть глубже «современного уровня», и обязательно упруешься в «корифея всех наук» — либо «Краткий курс ВКП(б)», либо «О Великой Отечественной войне Советского Союза». Это и есть то святое, что высочайше велено не трогать. Рассказывать о реальных событиях и фактическом положении дел по-прежнему непатриотично и даже враждебно по отношению к собственному народу. Складывается впечатление, что современная Россия считает себя не просто правопреемницей СССР, но и прямо отождествляет себя с ним. Осталось только вернуть на свое законное место главное, о чем давно мечтают, а сегодня уже требуют коммунисты: «Своими всемирно-историческими победами народы СССР обязаны величайшему вождю и полководцу Генералиссимусу Советского Союза И.В. Сталину».

Между тем Гитлер, сверяясь с четырехлетним планом, тоже строил «рабочий социализм», с централизованной экономикой, управляемым рынком, социальными гарантиями и первомайскими демонстрациями. В Третьем рейхе было достигнуто нерушимое единство нации, правда, полмиллиона граждан «неарийской национальности» пришлось объявить вне закона и построить для них концлагеря. Партия во главе с величайшим вождем и полководцем организовывала и вдохновляла на борьбу за идеалы национал-социализма и «жиз-

ненное пространство». Гитлеровские генералы активно отработывали самые передовые концепции военной науки. «Политических бойцов» в Вермахте не имелось, но стойкость и мужество немецкого солдата сомнений не вызывают.

Однако Германия все-таки потерпела поражение.

Это повод поговорить о закономерности и случайности.

То, что Гитлер в конце концов сломал себе шею, — закономерный итог любого диктатора, замахнувшегося на мировое господство. А вот то, что Советский Союз оказался в числе победителей, — нонсенс, чудо, если хотите.

СССР должен был проиграть войну, поскольку:

1. Германия имела мощную промышленность, производившую самые современные образцы военной техники, высококвалифицированные инженерные и рабочие кадры. К моменту начала войны с СССР на Третий рейх работали чехословацкие заводы «Шкода», французская фирма «Рено», голландские и бельгийские электротехнические и химические заводы, угольные шахты Силезии. Нейтральная Швеция поставляла немцам сталь и цветные металлы, нейтральная Швейцария — точные приборы, благодарная Финляндия — лес и марганец, дружественные Венгрия и Румыния — нефть.

В Советском Союзе, несмотря на гигантские усилия и колоссальные средства, потраченные на индустриализацию, остро ощущалась «нехватка общей технической и промышленной культуры, обусловившая отсутствием современных научных разработок, необходимого технического опыта и дефицит квалифицированных кадров».

2. Германия обладала научным потенциалом. Уже в ходе войны были разработаны и частично приняты на вооружение образцы, которые в СССР изучали и копировали все послевоенное десятилетие: новое поколение танков и подводных лодок, реактивные самолеты, крылатые, баллистические и зенитные ракеты, планирующие авиабомбы. Тайные проекты нацистов до сих пор будоражат воображение. Немецкие инженеры уже в ходе войны создали то, что советские конструкторы копировали все послевоенное десятилетие.

В «первой в мире стране социализма» наличие интеллекта

считалось признаком принадлежности к враждебным классам: уплывали из страны пароходы философов и уходили эшелоны инженеров, прислоняли к стенке агрономов-вредителей и шпионов-конструкторов. Уничтожались буржуазные и создавались пролетарские науки, к примеру, астроботаника. Мимо прошли изобретения турбины, гидролокатора, инфракрасной оптики, циклотрона, телевидения...

3. Германия имела союзников — Италию, Японию, Венгрию, Румынию, Болгарию, Словакию, Хорватию, Финляндию, Испанию.

Благодаря «мудрой политике партии» СССР, совершивший агрессию против шести государств, исключенный из Лиги Наций, оказался в международной изоляции и остался один на один с немецкой военной машиной, не имея ни одного союзника или хотя бы страны, относящейся к нему с симпатией. Не стоит вспоминать о Монголии: страна, в которой квартируют чужеземные войска, чье правительство в полном составе вывезено в Москву и расстреляно по советским законам, называется не союзником, а протекторатом.

В Лондоне, провозгласившем своей целью уничтожение гитлеризма, не без оснований полагали, что «с каждым днем все определеннее Советский Союз выступает в качестве союзника Германии». В ответ из Кремля клеймили британцев как «поджигателей войны» и с апломбом доказывали, что бороться с гитлеризмом — бессмысленная и преступная затея.

4. Германия имела лучшую в мире армию, прекрасно вооруженную, обученную, освоившую «блицкриг», уже привыкшую побеждать. Красная Армия была обезглавлена, лишена инициативы, плохо обучена, в результате освободительных походов находилась на враждебной территории и морально была не готова к оборонительной войне.

По всем расчетам, после мощного нокаутирующего удара «красный колосс» должен был рухнуть. Такой удар, к изумлению Сталина, планировавшего воевать исключительно на чужой территории, последовал 22 июня 1941 года. Красная Армия, получив директиву всеми силами и средствами «обрушиться» на врага и уничтожить, немедленно приступила к нанесению ответных «сокрушительных ударов». Некоторое

время в Кремле питали иллюзии, что «непобедимая и легендарная» в кратчайшие сроки вышвырнет врага со священной советской земли. Вместо этого последовал сокрушительный разгром первого стратегического эшелона. К 9 июля, то есть всего за 18 суток, было потеряно 12 тысяч танков, 4 тысячи самолетов, 19 тысяч орудий, 770 тысяч бойцов и командиров. По пыльным дорогам брели бесконечные колонны пленных, а «братья по классу» и не думали поворачивать штыки против собственного правительства. Сталин, объявив войну Отечественной, а себя Верховным Главнокомандующим, пытался руководить боевыми действиями привычными методами: искал врагов, расстреливал и перетасовывал командующих, приставил к ним комиссаров, терзал их мелочной опекой, объявил всех попавших в плен предателями. Ничего не помогло: «Барбаросса» реализовывался даже с опережением графика; излюбленной темой застольных разговоров фюрера в те дни были планы будущего устройства «Великогермании», ее организации, принципов управления и тех богатств, которые хлынут в рейх с Востока. Во второй половине июля пал Смоленск, в сентябре немцы блокировали Ленинград и захватили Киев, в октябре ворвались в Донбасс и Крым, взяли Орел и вышли к Туле. 15 ноября началась битва за Москву. В гигантских «котлах» окончательно прекратила свое существование кадровая Красная Армия.

Иосиф Виссарионович всерьез задумался о возможности заключения с немцами мира по типу Брест-Литовского, когда большевики ради сохранения власти откупились огромными территориальными уступками и репарациями. Случись такое, неизвестно, как повернулся бы ход Второй мировой войны. Возможно, первые атомные бомбы упали бы не на Хиросиму и Нагасаки, а на Гамбург и Бремен.

СССР проигрывал войну с Германией, и неизбежно проиграл бы ее, если бы сражался в одиночку. Однако, став жертвой гитлеровской агрессии, Советский Союз автоматически обрел союзников в лице англоамериканцев. Как известно, «у Британии нет вечных врагов», а вечные интересы диктовали необходимость в схватке двух тоталитарных режимов поддерживать более слабого и менее опасного. Последовательный ан-

тикоммунист Черчилль немедленно протянул Сталину руку помощи, а за спиной англичан стояли ресурсы доминионов и колоний и экономическая мощь Соединенных Штатов, еще не вступивших в войну, но уже принявших закон о ленд-лизе. 12 июля 1941 года было подписано советско-английское соглашение о совместных действиях в войне против Германии. В августе США и Великобритания заключили Атлантическую хартию, к которой 24 сентября присоединился СССР. «Первое в мире пролетарское государство» чудесным образом стало членом «антигитлеровской коалиции демократических стран». Согласно подписанному 1 октября в Москве протоколу западные державы обязались поставлять ежемесячно 400 самолетов, 500 танков, большое количество грузовых автомобилей, металл, высокооктановый бензин, паровозы, продовольствие, порох и многое другое, без чего, как указывал Сталин в переписке с Черчиллем, «Советский Союз либо потерпит поражение... либо потеряет надолго способность к активным действиям на фронте борьбы с гитлеризмом». Практически сразу Верховный начал требовать от новоприсоединенных союзников открытия второго фронта в Северной Франции или Скандинавии, а советскому народу 6 ноября открыл глаза: «Одна из причин неудач Красной Армии состоит в отсутствии второго фронта в Европе против немецко-фашистских войск... Обстановка теперь такова, что наша страна ведет освободительную войну одна, без чьей-либо военной помощи».

Потом, задним числом, наши историки сочинят «для студентов и аспирантов»: «Победа СССР тем более знаменательна, что она была достигнута самостоятельно, ибо удельный вес всех поставленных товаров для СССР союзниками во Второй мировой войне был ничтожен». А тогда, по свидетельству Н.С. Хрущева, в узком кругу соратников Вождь «прямо говорил, что если бы США нам не помогли, то мы бы эту войну не выиграли: один на один с гитлеровской Германией мы не выдержали бы ее натиска и проиграли войну».

Правда, и фюрер германской нации сильно недооценил ресурсные возможности противника и способность коммунистического режима к мобилизации. Уже в августе в Берли-

не начали сомневаться в возможности закончить Восточный поход до зимы. 11 августа генерал Гальдер сделал в дневнике примечательную запись: «Общая обстановка все очевиднее и яснее показывает, что колосс Россия, который сознательно готовился к войне со всей безудержностью, свойственной тоталитарным режимам, был нами недооценен». И Гитлер вскоре понял, куда он вломился: «Это не что иное, как одна-единственная фабрика по производству оружия за счет снижения жизненного уровня людей. Фабрика оружия, направленная против Европы!»

Советский Союз всегда готовился к войне с «капиталистическим окружением». Советское политическое руководство, руководствуясь догмами марксизма-ленинизма, желало ее, сделало все, чтобы она началась, и старательно подбрасывало дрова в разгорающийся мировой пожар. Ради того, чтобы сказать в этой войне решающее слово, была внедрена командная система распределения ресурсов, проведены коллективизация и индустриализация, «победивший пролетариат» получил семидневную рабочую неделю и был прикреплен к станку с 14 лет, по всей стране строились лагеря и парашютные вышки, пропагандировались идеи интернационализма и книги Шпанова. Из репродукторов звучало: «Если завтра война, если завтра в поход». Ради «великой цели» были произведены десятки тысяч самолетов и танков, горы оружия и военной амуниции. Милитаризация экономической и общественной жизни в СССР достигла такой степени, какой Германия не знала на пике своих военных усилий. Развязанный в стране террор призван был уничтожить любую потенциальную оппозицию, искоренить инакомыслие и приучить народ «к порядку» (даже Гитлер в конце концов признал «сталинскую правду» и сожалел, что не перестрелял в превентивных целях половину своих генералов). А низкий уровень жизни в стране, объявленной «военным лагерем» задолго до войны, позволили населению стойко перенести все лишения. Одного Сталин со товарищи точно не ожидал — что войну придется вести Отечественную.

В условиях войны тоталитарная система обеспечила устойчивость государства в период самых тяжелых испытаний.

Военные поражения не привели к революции, как это случилось с царской Россией в 1917 году, советский народ «не выгнал свое правительство», хотя, признал Сталин, имел на это полное право. Советское руководство сделало очень сильный стратегический ход, отдав приказ о перебазировании промышленности на восток. С одной стороны, этим были созданы предпосылки для восстановления массового военного производства в местах, куда нацисты и не мечтали попасть. С другой стороны, эвакуация заводов и фабрик либо их разрушение (вместе с шахтами и электростанциями) срывали немецкие планы быстрой организации производства на базе оккупированных районов. Такое грандиозное мероприятие — переброска за Урал 1523 промышленных предприятий, огромных масс людей, которые прямо под открытым небом начинали выдавать продукцию и не имели права вернуться в родные края до 1953 года, — было невозможно без сверхцентрализации власти и чудовищной эксплуатации «тружеников тыла», какую Гитлер не мог себе представить: он так и не додумался поставить немецких женщин к станкам или посадить их за рычаги трактора.

Армия, во всяком случае ее верхушка, беспрекословно повиновалась Верховному Главнокомандующему. Низкий уровень подготовки перекрывался готовностью воевать, не считаясь с людскими потерями. Для тех военнослужащих, чей моральный дух был недостаточно высок, распространялись пункты приказа № 270 и другие меры по укреплению дисциплины:

«Не знающая жалости дисциплина, которую бы не выдержала ни одна другая армия, превратила неорганизованную толпу в необычайно мощное оружие войны. Дисциплина — главный козырь коммунизма, движущая сила армии. Она также явилась решающим фактором и в достижении огромных политических и военных успехов Сталина».

Надо признать, что именно Сталин, целенаправленно создававший эту систему, только и мог ею управлять с максимальной эффективностью.

Разгромив первый стратегический эшелон, немцам пришлось биться со вторым, затем с третьим эшелоном, потом

под гусеницы «панцеров» легли ополченцы, и «совсем уже была наша победа», но неизвестно откуда вдруг появились так называемые «сибирские дивизии». К началу декабря 1941 года немецкое наступление на Москву выдохлось, ударные группировки были измотаны и обескровлены, план «Барбаросса» рухнул, другого плана у немцев не было. Провал «блицкрига» поставил Германию перед перспективой затяжной войны на два фронта, требующей колоссальных средств, материальных и людских ресурсов. Красная Армия незамедлительно перешла в контрнаступление и отбросила врага от Москвы на 150—300 километров, нанеся ему значительные потери в живой силе и особенно в технике.

К Сталину начала возвращаться былая уверенность, и он поставил перед Красной Армией задачу «добиться того, чтобы 1942 год стал годом окончательного разгрома немецко-фашистских войск и освобождения советской земли от гитлеровских мерзавцев». На этот раз переоценило свои силы и недооценило силу сопротивления войск противника советское командование.

Вермахт устоял в зимней кампании. Неудачи в России не проникли глубоко в сознание немцев еще и потому, что с декабря 1941 года начались крупные успехи японцев на Тихоокеанском театре военных действий. На радостях Гитлер и Муссолини тоже объявили войну Америке, хотя «стальной пакт» их к этому не обязывал. Возможно, фюрер лелеял надежду на то, что японцы в качестве ответного жеста выступят против СССР, но те предпочли отделаться выражениями благодарности. Тем не менее вступление Японии в войну оказало Германии большую психологическую поддержку и имело важное военное значение. Считалось, что Соединенные Штаты теперь надолго будут отвлечены собственными проблемами и не смогут оказывать существенной помощи Великобритании и Советскому Союзу, что, в свою очередь, отдаляло решение вопроса об открытии второго фронта. Немцам казалось, что у них еще есть время для окончательного решения русского вопроса.

В мае 1942 года «гитлеровские мерзавцы» в рамках подготовительных мероприятий разгромили пять советских армий

в Крыму и под Харьковом, а 28 июня перешли в генеральное наступление, поставившее Советский Союз на грань катастрофы. В течение месяца немцы захватили Донбасс и Ростов, овладели рядом плацдармов на левом берегу Дона, затем пали Краснодар и Майкоп. 21 августа «эдельвейсы» капитана Грота установили нацистские флаги на вершине Эльбруса, а 23 августа 16-я танковая дивизия генерала Хубе выкатилась на берег Волги севернее Сталинграда.

Под немецкой оккупацией оказались богатейшие сельскохозяйственные и промышленные районы страны, более 70 миллионов населения, что грозило полным развалом экономики в течение считанных месяцев. «Если оглянуться, — вспоминал Н.С. Хрущев, — то скажу, что, когда мы отступали, я не мог представить себе, как же мы сумеем выйти из этого положения». Сталин издал знаменитый приказ № 227, в котором указывал: «У нас нет уже преобладания над немцами ни в людских резервах, ни в запасах хлеба. Отступить дальше — значит загубить себя и вместе с тем нашу Родину».

Однако Гитлер своими руками демонтировал план «Блау», чему были и объективные, и субъективные причины. Главное, самого Вермахта уже не хватало для удержания завоеванных территорий. К тому же идиотская расовая идеология нацистов не способствовала пробуждению дружественных чувств среди покоренных аборигенов, да и не стремилась к этому. Сталин это быстро понял и с блеском выиграл идеологическую войну:

«Он ослабил пресс, придавивший церковь, ввел погоны в армии, тем самым возродив дореволюционные традиции, упразднил институт комиссаров, распустил Коминтерн, реабилитировал многих арестованных ранее военачальников. Великие полководцы прошлого — Суворов, Кутузов, еще недавно обливаемые грязью самим Сталиным, вновь вернулись на русские знамена. Их именами были названы новые ордена. И народ сплотился, тем более что немцы своими безобразиями, убийствами, насилием над мирным населением уничтожили всякие иллюзии, связанные с ними в начале войны. Немцы увидели перед собой единый, вставший против них народ».